

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИНИЦИАТИВА**

РАССЛЕДОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ (АНИ)

ФУНТ РЕАЛЬНОЙ АРМЕНИИ: КТО СТОИТ ЗА БИЗНЕС-ИМПЕРИЕЙ НАРЕКА НАЛБАНДЯНА

Фигурант:

Нарек Налбандян

Антикоррупционная национальная инициатива

У Ильфа и Петрова старик Фунт всю жизнь занимался нехитрым, но востребованным ремеслом: числился председателем там, где настоящие хозяева предпочитали оставаться за кадром. Если дела шли хорошо, хозяева получали прибыль. Если плохо — Фунт отправлялся в тюрьму. И относился к этому почти профессионально: такая работа.

Почти век спустя имя литературного зицпредседателя неожиданно всплыло в армянской экономико-политической действительности.

Прозвище «Фунт» за Нареком Налбандяном закрепилось еще в марте 2022 года. Издание 7or выпустило материал под заголовком «„Фунт“ — восходящий олигарх сердца Никола», напрямую сравнив молодого предпринимателя с зицпредседателем из «Золотого теленка» и изложив версию о его возможной роли в переделе собственности.

Так после революции 2018 года ранее малоизвестный широкой общественности бизнесмен начал стремительно превращаться в одного из наиболее заметных владельцев крупных активов Армении. Golden Palace в Цахкадзоре, бывший особняк экс-премьера Овика Абрамяна, гостиничные комплексы, супермаркеты, птицефабрики, мукомольные предприятия, доля в горнодобывающей компании, алмазный завод, транспортный бизнес, а теперь еще и «Раздан Цемент».

Именно масштаб и скорость этой экспансии породили главный вопрос, который сопровождает Налбандяна последние несколько лет: чьи это деньги и кто стоит за бизнесменом?

Ответ самого Налбандяна неизменно прост. Ни Никол Пашинян, ни Анна Акопян, ни бывшая власть, ни какая-либо политическая сила к его бизнесу отношения не имеют. Всё заработано самостоятельно, за счет многолетней работы, собственных средств и усилий команды.

И, конечно, с Божьей помощью.

Имя Бога в публичных объяснениях предпринимателя возникает настолько регулярно, что в истории происхождения его бизнес-империи Всевышний постепенно начинает выглядеть почти

отдельным инвестором — правда, без доли в реестре и необходимости раскрывать источник капитала.

Сам Налбандян утверждает, что его бизнес начался задолго до революции, а связанные с ним компании еще с 2012 года были крупными налогоплательщиками. Приобретение Разданского цементного завода он также объясняет логичным продолжением деятельности, которой занимается около пятнадцати лет.

Его критики предлагают другую версию: слишком многое и слишком быстро оказалось в руках человека, о котором до смены власти страна практически ничего не знала. Так рядом с «Фунтом» возникло еще одно сравнение — с Александром Саргсяном, братом третьего президента Сержа Саргсяна, ставшим при прежней власти для оппозиции символом сращивания бизнеса и политического покровительства. Только теперь речь идет уже о «новом Сашике».

Сам Налбандян все подобные версии отрицает. Более того, утверждает, что его пытались связывать и с прежней властью, и с нынешней, хотя в публичном пространстве до 2018 года найти сопоставимый интерес СМИ к его бизнесу значительно сложнее.

Но 3 сентября 2026 года в эту многолетнюю дискуссию неожиданно вмешался сам Никол Пашинян.

На фото: Нарек Налбандян, Никол Пашинян

Премьер-министр заявил, что если в экономической сфере Армении есть человек, который раздражает его и его семью «за пределами всех допустимых пределов», то это именно Нарек Налбандян. Пашинян сообщил, что поручил правоохранительным органам инициировать производства и проверить сведения о предпринимателях, которые могут создавать впечатление связи с его семьей. В случае подтверждения подобных фактов премьер пообещал крайне жесткую реакцию.

Налбандян ответил практически сразу: никаких личных, семейных или деловых связей с Пашиняном, членами его семьи, прежней властью или политическими силами у него нет.

Казалось бы, стороны расставили точки над i.

Но через четыре дня произошло нечто гораздо более любопытное.

7 сентября издание «Ишханутюн» распространило видео и сообщило о задержании Нарека Налбандяна правоохранителями. Кадры быстро разошлись по СМИ. Контекст был почти идеальным: несколько дней назад премьер публично обещает жесткую реакцию, а теперь вооруженные сотрудники останавливают машину предпринимателя и доставляют людей в полицию.

Никол сказал — Никол сделал.

Именно такое впечатление неизбежно возникало у человека, который видел кадры и помнил заявление премьера.

Проблема заключалась лишь в одной детали: видео оказалось старым.

Причем не вчерашним и не недельной давности. МВД Армении сообщило, что оно было снято примерно полтора года назад. Тогда сотрудники полиции доставили нескольких человек в отделение за езду с сопровождением. Никакого отношения к сентябрьским заявлениям Пашиняна этот эпизод не имел.

Более того, в первоначальной публикации «Ишханутюн» самого Налбандяна на распространенных кадрах отчетливо видно не было,

а информация о его задержании подавалась как происходящее в данный момент. Впоследствии представитель сети «88» подтвердила, что эпизод с доставлением Налбандяна в полицию действительно имел место, но произошло это значительно раньше.

И здесь возникает вопрос, который АНИ считает принципиальным.

Почему кадры полугодовой давности появились именно через четыре дня после громкого заявления Никола Пашиняна? Почему старое видео было подано так, что создавало впечатление события, происходящего прямо сейчас? Кто и зачем решил именно в этот момент вернуть его в информационное поле?

Возможно, это обычная журналистская ошибка. Возможно, совпадение.

Но совпадение оказалось исключительно удобным.

На несколько часов общественности была предложена законченная картинка: премьер пригрозил человеку, действующему ему «на нервы», — и силовики немедленно взялись за этого человека.

Затем картинка рассыпалась.

При этом правоохранительная история вокруг самого Налбандяна вовсе не является выдумкой.

Еще 29 апреля 2026 года генеральный прокурор Анна Вардапетян, отвечая в парламенте на вопрос депутата Тагуи Товмасян, сообщила, что расследуется уголовное производство, связанное с Нареком Налбандяном, по признакам отмывания денег. Подробности она не раскрыла и не уточнила процессуальный статус самого бизнесмена.

В сентябре Генпрокуратура также подтвердила существование уголовного производства, связанного с сетью супермаркетов «88», причем выяснилось, что возбуждено оно было еще 26 февраля.

Сам Налбандян утверждает, что, несмотря на публичные заявления столь высокого уровня, ни он, ни его компании фактически не получили какого-либо понятного процессуального статуса, а бизнес продолжал работать. По его словам, куда более ощутимым последствием стала реакция банков и финансовых организаций,

которые после заявлений об отмывании денег начали относиться к его компаниям настороженно.

Получается довольно своеобразная конструкция.

Премьер-министр публично дистанцируется от бизнесмена и обещает жесткую реакцию.

Генеральный прокурор говорит о производстве по отмыванию денег.

Правоохранительные органы проводят проверки.

СМИ распространяют кадры его «задержания», которые оказываются полуторагодичной давности.

Сам предприниматель утверждает, что никакого процессуального статуса не получил, не связан ни с одной политической семьей, заработал деньги сам и всем достигнутым обязан собственной работе, своей команде и Богу.

А бизнес тем временем продолжает расти.

Так кто же такой Нарек Налбандян?

Предприниматель, сумевший благодаря удачным решениям и колоссальной работоспособности за несколько лет собрать одну из самых заметных бизнес-империй страны?

«Фунт», как его начали называть еще несколько лет назад, за которым следует искать реальных выгодополучателей?

«Новый Сашик» уже другой власти?

Или бизнесмен, ставший удобной мишенью политической борьбы именно потому, что масштабы его приобретений неизбежно порождают подозрения?

Ответить на эти вопросы можно не по прозвищам, заявлениям политиков и старым видеозаписям.

Нужно идти за деньгами.

Настоящее расследование Антикоррупционной национальной инициативы (АНИ) посвящено Нареку Налбандяну: происхождению

его капитала, истории приобретения ключевых активов, условиям сделок, связанным с ними уголовным производством и, главное, вопросу о том, кто в действительности является конечным выгодополучателем стремительно выросшей бизнес-империи предпринимателя, который утверждает, что за ним не стоит никто — кроме него самого, его команды и Бога.

До больших сделок: предпринимательская хватка или закрытый старт?

Нарек Налбандян родился в 1988 году в селе Аргел Котайкской области. По его биографическим данным, в 2004 году он поступил на юридический факультет Ереванского государственного университета, в 2009 году начал работать следователем в Главном следственном управлении полиции, а в 2012 году уволился и занялся предпринимательством.

С 2013 года Налбандян, по его словам, развивал розничную и оптовую торговлю строительными материалами, импорт зерна и строительный бизнес. До смены власти в 2018 году он, как утверждает, приобрёл мукомольные предприятия в Таперакане и Масисе, парк из более чем 100 грузовых автомобилей и автосервисный центр.

Налбандян настаивает, что был успешным предпринимателем ещё до 2018 года, а его предприятия уже тогда входили в число крупных налогоплательщиков. Рост бизнеса он объясняет предпринимательской хваткой и способностью запускать ранее остановленные предприятия. Но именно здесь возникают первые вопросы: масштаб заявленного бизнеса не сопровождается в открытом массиве сопоставимой прозрачной историей капитала и приобретений.

Налбандян при этом не скрывает, что его студенческим другом был Аргам Абрамян, сын бывшего премьер-министра Армении Овика Абрамяна. Несмотря на то, что знакомство не доказывает покровительство, однако в контексте зернового импорта и приобретения двух мукомольных предприятий в Араратской области это уже не случайная деталь. Она позволяет предположить, что

доступ к первым крупным активам мог зависеть не только от предпринимательской хватки, о которой говорит Налбандян, но и от близости к прежней элите.

Источники: [YouTube — интервью](#)

[Tert.am — интервью](#)

[YouTube — интервью](#)

Таким образом до 2018 года Налбандян предлагает собственную версию происхождения успеха — талант предпринимателя. Но открытая документальная цепочка начинается позже: с перехода Project Inter-Invest под его контроль и последующего ускорения покупок.

Империя под одним логотипом: компании, активы и контуры контроля

Перед нами уже не набор разрозненных покупок, а контур разнопрофильной бизнес-группы: мука, транспорт, гостиницы, ритейл, золото, алмазы и цемент. Публичная структура при этом намеренно выглядит многослойной: часть активов проходит через Project Inter-Invest, часть — через партнёров и родственников. Именно разрыв между формальным владельцем и фактическим центром решений становится одной из главных интриг расследования.

Антикоррупционная национальная инициатива

Источники: Iravaban.net — публикация о компаниях и активах
Aravot.am — публикация
[Facebook](https://www.facebook.com/) — публикация

Промышленность, агробизнес и производство

- ООО «Проект Интер-Инвест» — основная компания, через которую прослеживается значительная часть крупных сделок.
- Мукомольные предприятия «Налбандян Алюр» в Масисе и Таперакане.
- Имущественный комплекс Hrazdan Cement Corporation LLC, приобретённый в 2026 году на аукционе.
- Егвардский завод комбикормов, птицефабрики «Ширак» и «Гетамеч», а также фруктовые сады площадью около 40 гектаров и крупный холодильный комплекс. По словам участников рынка, «Ширак» в отдельные периоды продавал яйца ниже себестоимости.
- Алмазный завод «Шогакн» в Нор-Ачне.

Ритейл, гостиницы и пищевая отрасль

- Сети супермаркетов «88» и «Циран», а также имущество четырёх супермаркетов «Оазис».
- Eighty Eight Hotel & Spa — бывший Golden Palace в Цахкадзоре — и гостиничный комплекс «Айрапет» на дороге Севан — Дилижан.
- Гостиница «Валенсия» в Севане, фигурирующая в материалах о строительном конфликте.
- Производство воды и алкогольных напитков под брендом By Nalbandyan, оптовая сеть «Пахест», а также птицеводческое направление ООО «Nor Lusakert».

Добыча и логистика

- 33-процентная доля в ООО «Меградзор Голд», эксплуатирующем Меградзорское золоторудное месторождение.
- ООО «Анкагорц», созданное вместе с Артёмом Саакяном.

- Транспортные и логистические компании «Ман Транс», «Трэкс Сервис», «Ман Холдинг» и NN Trans; в отдельных материалах MAN HOLDING также описывается как структура, связанная с арендой недвижимости и управлением.

В семейном контуре упоминается и ООО «Man Brothers», акционером которого является Лилит Петросян, супруга Налбандяна. По данным системы поиска налогоплательщиков, компания занимается производством хлеба. Формально это отдельная структура, но её наличие дополняет картину распределения активов между основным владельцем, родственниками и близким окружением.

Но в этой карте есть один повторяющийся корпоративный проводник — Project Inter-Invest. Через эту компанию проходят государственные льготы, аукционы, банкротные активы и несколько наиболее спорных приобретений. Поэтому дальше вопрос уже не в том, есть ли у группы единый центр, а в том, как этот центр финансирует и оформляет сделки.

Project Inter-Invest: льготы, долги и неполный след денег

ООО «Проект Интер-Инвест» зарегистрировано в Армении в марте 2002 года. До переоформления корпоративных прав компания, по данным публикаций, вела ограниченную деятельность и принадлежала Маилу Торояну. 12 октября 2018 года 100 процентов доли в компании перешли к Нареку Налбандяну.

После смены владельца компания сохранила название, но стала использоваться как основной инструмент инвестиционной группы. В ноябре 2019 года правительство предоставило Project Inter-Invest налоговые и таможенные льготы для программы стоимостью около 2,5 млрд драмов. Планировался импорт 200 тягачей и 200 полуприцепов, отсрочка НДС на три года, освобождение от пошлины и создание 205–215 рабочих мест. Это первый публично зафиксированный эпизод, когда государственная поддержка совпала с быстрым расширением бизнеса Налбандяна.

Затем у компании возникли проблемы. 26 октября 2020 года КГД начал производство по взысканию 39 411 558 драмов неисполненной налоговой обязанности. 20 ноября ООО «Макс Ойл» обратилось в

суд, заявив о задолженности Project Inter-Invest за топливо в размере 20 830 220,85 драмов. Для компании, претендующей на роль инвестиционного ядра группы, это не мелкие технические сбои, а заметный разрыв между масштабом заявленных проектов и дисциплиной исполнения обязательств.

При этом 7 декабря 2020 года КГД выдал компании сертификат законопослушного налогоплательщика. Формально одно не исключает другого, но в связке эти обстоятельства выглядят как минимум странно: компания одновременно фигурировала в производстве по налоговой задолженности и получала статус «законопослушной».

Уже 16 июня 2021 года в отношении Project Inter-Invest было вынесено решение о взыскании 500 000 драмов за незаконный оборот товаров.

Источники: Primeminister.am — [решение правительства от 14.11.2019](#)

Iravaban.net — [публикация о компаниях и активах](#)

В 2021 году компания вышла за пределы грузоперевозок и муки. Первым крупным объектом недвижимости в этой цепочке стал комплекс «Айрапет» на берегу Севана.

«Айрапет»: восемнадцатикратная разница — но между чем и чем?

1 апреля 2021 года Project Inter-Invest приобрела на банкротном аукционе гостиничный комплекс «Айрапет» и два соседних земельных участка. Комплекс площадью около 16 тыс. кв. м включал три корпуса, ресторан, дом отдыха, помещения охраны, столовую и другие строения. Цена гостиницы составила 191 млн драмов — около 360 тыс. долларов; участки были приобретены за 13,7 млн и 4,7 млн драмов.

В материалах дела фигурировала банковская оценка гостиницы в 6,64 млн долларов, а её ликвидационная стоимость указывалась в размере 4,3 млн долларов. Иными словами, разница цены составила почти в 18 раз.

Сделка проходила на фоне уголовного дела, связанного с так называемым офшорным скандалом вокруг Тиграна Саргсяна, архиепископа Навасарда Кчояна и Ашота Сукиасяна. По версии следствия и публикаций, имущество Пайлака Айрапетяна было заложено в Ameriabank в рамках проекта, связанного с алмазным бизнесом. Сам комплекс принадлежал одноимённому ЗАО и был заложен банку.

Следствие допрашивало управляющего по делам о банкротстве Арсена Читчяна, Налбандяна и бывшего владельца Пайлака Айрапетяна. Налбандян утверждал, что знал об объекте давно, но не участвовал в торгах из-за цены свыше 1 млрд драмов; позднее, когда цена снизилась примерно до 210 млн драмов, он посчитал покупку разумной. Знакомство с управляющим и прежним владельцем он отрицал.

По словам управляющего, оценка была размещена на сайте azdarar.am, а цена снизилась на 10 процентов из-за отсутствия участников. Project Inter-Invest оказался единственным участником. Уголовное производство впоследствии прекратили, поскольку опубликованные материалы не содержат найденных доказательств злоупотреблений. Но прекращение дела не превращает сделку в прозрачную: единственный участник, банкротство, залоговая оценка и цена в 360 тыс. долларов остаются совокупностью обстоятельств, требующих объяснения.

Источники: [HETQ — статья 162738](#)
[HETQ — статья 168244](#)

Таким образом вокруг гостиницы возникли вопросы о цене и порядке продажи. На берегу Севана у Project Inter-Invest появился и другой ресурс — право обслуживать общественные пляжи.

Пляжи Севана: конкурс закончился, договор остался

В 2021 году после конкурса на обслуживание общественных пляжей победителем первоначально стало ООО «М.Ян». 22 марта компания заключила договор с исполняющим обязанности директора национального парка «Севан» Арманом Абеяном. Через два месяца договор расторгли: парк заявил, что его условия не были выполнены.

8 июля 2021 года право обслуживать пляжные территории №1 и №3 общей площадью около 6,3 га без нового конкурса получила уже Project Inter-Invest. В парке объясняли это тем, что речь шла не о передаче земли, а о праве на обслуживание, а сезон уже начался. Формальное объяснение существует, но процедура всё равно выглядит непрозрачно: после расторжения договора с победителем конкурса тот же ресурс оказался у компании Налбандяна без нового отбора.

Дополнительные публикации описывают и другой объём передачи: 25-летнюю аренду 15 гектаров прибрежной особо охраняемой государственной земли за 3 млн драмов в год, а также прямой договор на обслуживание трёх общественных пляжей с платой 1,5 млн драмов в год.

Парк попросил перечислить плату заранее — до 25 декабря 2021 года. Project Inter-Invest сообщила об оплате 28 декабря. При этом, по данным публикации, благоустроена была только одна из двух территорий.

В 2023 году экологическая инспекция установила, что компания забирала воду из озера без разрешения и нарушала режим особо охраняемой природной территории. Компания оспорила акт проверки в суде. Инспекции удалось лишь прекратить незаконный водозабор.

В этой истории имя Романоса Петросяна (ныне временный управляющий ЗАО «ЭСА») возникает сразу в нескольких связках. Арман Абелян, при котором Project Inter-Invest получила право обслуживать пляжи без нового конкурса, учился с Петросяном в одном вузе; его назначение в руководство национального парка публикации относят к периоду, когда Петросян возглавлял Министерство окружающей среды.

На фото: Нарек Налбандян, Романос Петросян

При этом в СМИ друзьями называли уже самого Романоса Петросяна и Нарека Налбандяна, а с этой близостью связывали и приобретение комплекса «Айрапет». В 2022 году появилась информация о возможной передаче компании Налбандяна также работ по очистке прибрежных территорий Севана, причём директор национального парка такого сценария не исключал. Сочетание этих связей усиливает главный вопрос: почему именно структуры Налбандяна последовательно получали доступ к разным ресурсам на Севане.

Источники: [НЕТQ — статья 165496](#)

История с Севаном пляжами не ограничилась. Следующим крупным активом стала гостиница, ранее переданная государству. Здесь сошлись сразу три чувствительные темы: уголовное дело, государственная собственность и единственный покупатель.

Golden Palace: государственный актив и один покупатель

Гостиница Golden Palace в Цахкадзоре была передана государству семьёй бывшего руководителя Таможенного государственного комитета Армена Аветисяна после возбуждения уголовного дела в

Антикоррупционная национальная инициатива

2018 году. В 2019 году дело прекратили. Публикации в СМИ прямо связывают эти события, поскольку такая последовательность выглядит как минимум подозрительно: государство получает актив, а уголовное дело вскоре заканчивается.

29 октября 2021 года недвижимость оценили в 5,602 млрд драмов, а 3 257 единиц движимого имущества — ещё в 305,757 млн драмов. Правительство установило минимальную цену продажи в 5 млрд драмов (при изначальной государственной оценке объекта в 15 миллиардов 800 миллионов драмов) и разрешило выплатить её в течение пяти лет. При этом оппозиция неоднократно заявляла, что вместо возвращения этих активов народу они по заниженной стоимости отчуждаются Налбандяну.

Так и произошло и в этот раз.

Единственным участником конкурса стало ООО «Проект Интер-Инвест». Компания предложила 5 млрд драмов и обязалась вложить в гостиницу ещё 4,5 млрд. Государственный объект фактически ушёл единственному претенденту, связанному с предпринимателем, который уже получил от государства льготы. Формально конкурс состоялся, но конкурентной продажи по сути не произошло.

Продажа состоялась 11 февраля 2022 года. До сделки публично обсуждалось, что гостиница может войти во французскую сеть Mercure: об этом заявлял депутат правящей фракции Вагаршак Акопян. Однако международная франшиза не состоялась, а после реконструкции объект открылся под самостоятельным названием Eighty Eight Hotel & Spa. На открытии присутствовал Никол Пашинян. Так, вокруг одной сделки сошлись государственная рассрочка, обещанные инвестиции и публичная связь с действующей властью.

На фото: Пашинян на открытии гостиничного комплекса "Eighty Eight Hotel & Spa"

В 2023 году компания не внесла очередной платёж в установленный срок. В 2024 году гостиницу заложили в Ameriabank, хотя государственное обременение ещё действовало; государство дало согласие на последующий залог. Комитет по управлению государственным имуществом заявил, что к июню 2024 года цена гостиницы и инвестиционные обязательства были полностью оплачены. Но сама механика вызывает вопрос: не была ли гостиница одновременно и объектом покупки, и залогом, за счёт которого эта покупка фактически финансировалась? Налбандян утверждал, что платил из доходов других предприятий.

Вскоре после приобретения гостиницу выбрали для заседания Межправительственного совета ЕАЭС. По данным публикаций, на организацию мероприятия компании было напрямую выделено 17 млн драмов из государственного бюджета. В контексте рассрочки и

единственного участника конкурса этот эпизод усиливает вопрос о совокупной выгоде сделки для покупателя.

Сам Налбандян называл сделку обычной коммерческой покупкой. Однако единственный участник, цена ниже первоначальной оценки, рассрочка, просрочка и последующий залог складываются не в «обычную» историю, а в схему.

Источники: [Azatutyun — публикация 31698972.html](#)
[Iravaban.net — публикация о компаниях и активах](#)
[НЕТQ — статья 167732](#)

Параллельно с покупкой гостиницы в публичном поле появился семейный контур недвижимости — договор на особняк, связанный с семьёй Овика Абрамяна.

Дом на Азатутяна: семейный контур сделки на 2,5 млрд

Речь идёт о недвижимости, юридическим владельцем которой был сын Овика Абрамяна Аргам. На участке площадью около 2 580 кв. м находятся два особняка: один принадлежал Аргаму Абрамяну, второй — его супруге Жюльетте. Земельный участок под одним из домов в 2013 году был передан Аргаму бывшим водителем Овика Абрамяна Григором Горгяном.

1 марта 2022 года Аргам Абрамян заключил договор продажи дома с Лилит Петросян, супругой Нарека Налбандяна. Цена сделки составила 2,5 млрд драмов: 48 млн были внесены, 2,452 млрд оставались к оплате.

Сделка проходила при действовавших ограничениях, связанных с уголовным делом. 30 марта прокуратура сообщила, что дом признан вещественным доказательством, и в тот же день решение было вручено ответственной охране собственника дома Лилит Размиковны Петросян, которая обязалась сохранить вышеупомянутую недвижимость и не отчуждать ее до окончания расследования уголовного дела.

31 марта следственный орган направил в Комитет кадастра записку с просьбой уведомлять о возможной регистрации сделки. СМИ сообщали об изменении договора и его регистрации. В результате

возникла ситуация, когда дорогостоящий объект, фигурирующий в уголовном деле, оказался в семейном контуре Налбандяна несмотря на ограничения.

Налбандян утверждал, что сделка не завершена: деньги жены были заморожены, а основной платёж планировалось провести за счёт кредитов после получения согласия государства. При этом он признавал, что семья живёт в особняке.

В январе 2026 года НЕТQ сообщила, что залог Овику Абрамяну в размере 25 млн драмов оплатил Налбандян. Адвокат не отрицал факт оплаты и объяснил его дружескими отношениями Налбандяна с Аргамом. По той же публикации, дополнительным соглашением срок основного расчёта продлили до 31 декабря 2024 года, но 2,452 млрд драмов по-прежнему не были выплачены из-за обеспечительной меры суда.

Таким образом, юридически договор существует, но экономически сделка не завершена: внесена лишь небольшая часть суммы, а основной платёж заблокирован. При этом существует версия о том, что оформление на супругу могло создать позицию добросовестного приобретателя и осложнить возможную конфискацию.

Именно эта сделка стала главным публичным доказательством близости Налбандяна к семье Абрамяна: сам Налбандян говорит о дружбе с Аргамом Абрамяном ещё со студенческих лет. Позднее блогер Арам Аветисян утверждал, что Абрамяны годами финансировали бизнес Налбандяна.

Источники: [НЕТQ — статья 179483](#)
[Azatutyun — публикация 31748477.html](#)

Следующий эпизод выводит на семейный контур: в 2023 году доступ к государственной земле получила компания старшего брата Налбандяна.

Арзни: семейная орбита выходит к государственной земле

В мае 2023 года ООО «Холдинг наш шаг» («Մեր քայլը հոլդինգ»), принадлежащее старшему брату Налбандяна Ашоту, арендовало на 15 лет 2100 кв. м лесной территории в хозяйстве «Арзни», на берегу Раздана. Арендная плата составила 233 тыс. драмов, назначение — организация отдыха и туризма. Комитет лесного хозяйства отказался предоставить Hetq сведения о том, кто стал арендатором, хотя ранее такие данные публиковались по итогам тендеров.

Компания была создана в 2019 году; её 100-процентным владельцем является Ашот Налбандян, в прошлом полковник полиции. В 2016 году он баллотировался на пост главы общины Аргел от Республиканской партии и проиграл.

Отдельного внимания заслуживает само название компании — «Холдинг наш шаг» («Մեր քայլը հոլդինգ»). В армянском политическом контексте такое название трудно не заметить: оно созвучно «Моему шагу» («Իմ քայլը») — политическому проекту Никола Пашиняна, а также благотворительному фонду «Мой шаг», который возглавляет его супруга Анна Акопян.

В контексте многолетних публикаций и слухов о возможной близости Нарека Налбандяна к семье Пашиняна эта деталь выглядит по меньшей мере примечательно. Особенно учитывая, что компания с таким названием принадлежит старшему брату Налбандяна и именно она получила в аренду государственную лесную территорию.

Сочетание полицейского прошлого, семейной связи и доступа к лесной территории выводит нас уже за пределы личных компаний Нарека Налбандяна: бизнесовый контур просматривается и через ближайших родственников.

Семейный контур расширяет карту группы, но следующий эпизод возвращает нас к механике самих покупок. Здесь активы переходят под контроль структуры Налбандяна раньше, чем продавец получает всю оговорённую сумму.

«Оазис»: сеть купили, деньги оставили на потом

В начале 2024 года стало известно о сделке между Project Inter-Invest и ООО «Оазис Маркет». По договору компания Налбандяна приобрела движимое имущество четырёх супермаркетов — торговые полки, холодильники и другое оборудование. То есть юридически речь шла не о покупке всей сети, а о выведении её материальной основы в новую структуру.

Цена сделки составила 300 млн драмов, из которых 240 млн были выплачены. Оставшиеся 60 млн ООО «Оазис Маркет» пришлось взыскивать через суд. Решение об удовлетворении требования на момент публикации ещё не вступило в силу, но сам факт неполного расчёта показывает: при покупке активов группа использовала не только прямую оплату, но и отсрочку, перекладывая часть риска на прежнего владельца.

Налбандян объяснял задержку тем, что продавцы, по его утверждению, сообщили недостоверные данные об обороте магазинов. Это позиция ответчика, но она одновременно раскрывает механику сделки: сначала актив переходит под контроль покупателя, затем начинается спор о том, сколько он действительно стоил и что именно продавец обещал. Конкретного ответа о готовности выплатить остаток Налбандян не дал.

Источники: [НЕТQ — статья 173848](#)

Пока спор о расчётах по «Оазису» продолжался, собственная сеть Налбандяна быстро выходила за пределы Еревана.

«88»: экспансия, которая бьёт по малому бизнесу

Юридическая структура NN Holding зарегистрирована 21 декабря 2018 года, однако розничный проект под брендом «88» был публично представлен в начале 2024 года. Первый магазин открылся на улице

Алабяна в Ереване. К маю 2024 года сеть насчитывала семь магазинов, в том числе магазин в Нор-Гехи, а к ноябрю — 13.

В публикации о расширении сети за 2024–2025 годы приводились данные КГД о 57 зарегистрированных адресах или кассовых точках NN Holding: 29 в Ереване, 10 в Котайке, 5 в Армавире, 4 в Сюнике, 3 в Арарате, по одному в Шираке и Арагацотне.

Быстрый рост сети вызвал обвинения в вытеснении небольших магазинов. Депутатские заявления о том, что сеть «пожирает малый бизнес», и слухи о ссылках на имя премьер-министра или Анны Акопян при переговорах с владельцами, и сама динамика расширения — десятки адресов за короткий срок, включая уже действующие торговые точки, — позволяет предположить, что речь идёт не только об органическом росте, а о последовательной консолидации локального ритейла.

Налбандян отрицает давление и говорит, что владельцы сами обращались к компании, а условия определялись переговорами о покупке или аренде. По его примеру, владельцу магазина с доходом около 500 тыс. драмов могли предложить 1 млн драмов за аренду объекта. Такая версия объясняет экономическую мотивацию владельцев, но не отвечает на главный вопрос: почему именно сеть «88» получила возможность так быстро собирать торговые точки по регионам.

Источники: Pastinfo — публикация 945047

Ритейл сделал Налбандяна заметным для широкой публики. Но к этому моменту его интересы уже не ограничивались торговыми полками: следующий шаг выводит группу в добычу золота.

«Меградзор Голд»: золото через партнёрский контур

17 октября 2024 года Налбандян приобрёл 33 процента доли в ООО «Меградзор Голд», эксплуатирующем Меградзорское золоторудное месторождение. До смены состава участников единственным владельцем компании был Вардан Маргарян. После сделки 34 процента получили его сын Нарек Маргарян, ещё 33 процента — Артём Саакян.

Две недели ранее Налбандян и Саакян зарегистрировали ООО «Анкагорц» на паритетных началах. Саакян также связан с компаниями Librait, Level Shin и T.F.Shop; последней принадлежит гостинично-ресторанный комплекс Tora Palace. Так формируется

партнёрский контур, в котором одни и те же лица появляются в строительстве, гостиничном бизнесе, добыче и промышленности.

Меградзорское месторождение эксплуатируется с 2012 года. Право на недропользование истекало 10 сентября 2023 года. В 2022 году компания представила проект оценки воздействия на окружающую среду, однако 27 июля получила отрицательное заключение Министерства окружающей среды. Впоследствии через суд срок действия права продлили до 1 мая 2040 года. В результате отрицательное экологическое заключение не стало препятствием для сохранения доступа к активу на 17 лет вперёд.

Согласно договору о недропользовании, утверждённые запасы составляют 60 тыс. тонн руды с содержанием 4 753,5 кг золота. В отчётах за 2017–2021 годы отмечался рост производства золотосодержащего концентрата и его экспорт в Швейцарию.

«Մեդրաձոր գոլդ» ՍՊԸ-ի արտահանումը (կգ)

Chart: Kristine Aghalaryan • Source: ՊԵՄ • Created with Datawrapper

Источники: [НЕТО — статья 170372](#)

Если «Медрадзор Голд» показывает партнёрский контур, то следующая сделка возвращает нас к семейному. И здесь разрыв между формальным владельцем и фактическим центром решений становится особенно наглядным.

«Циран»: официально — родственник, фактически — группа

В феврале 2025 года произошло изменение состава участников компании, связанной с сетью супермаркетов «Циран». До сделки компанией единолично владел её основатель Арам Арутюнян. С 24 февраля доли были зарегистрированы на Армена Маргаряна, жителя Аргела Котайкской области.

Антикоррупционная национальная инициатива

Налбандян подтвердил связь с компанией и объяснил, что Армен Маргарян — сын его сестры и один из основателей группы. По его словам, изменение формального владельца не означает изменения фактического контроля. Это фактически прямое признание того, что за юридической фигурой родственника может стоять более широкий групповой контур. Реестр фиксирует участника, а слова Налбандяна — возможный центр контроля.

Налбандян утверждал, что на момент приобретения сеть находилась в состоянии банкротства и имела значительные долги. По его словам, около половины задолженности уже погашено, долг перед государством закрыт, а по остальным обязательствам действует график выплат. Он также говорил о риске увольнения около 750 работников и планах сохранить бренд «Циран».

На момент комментария сеть насчитывала 22 магазина, ещё три находились в ремонте или готовились к открытию. Вместе с 17 магазинами «88» это означало 39 действующих объектов и потенциально 42 после открытия трёх новых магазинов. Налбандян отрицал участие Овика Абрамяна в переговорах по сделке и называл такие сведения сплетнями. Но формальная регистрация долей на племянника при признании Налбандяном общего группового контроля делает вопрос о реальном бенефициаре принципиальным.

Источники: [НЕТQ — статья 173336](#)

Пока розничный контур расширялся через «Циран», группа продолжала собирать и производственные активы. В 2025 году в промышленно-аграрный контур группы вошла птицефабрика «Гетамеч». В материалах о предприятии сообщалось о его модернизации и возобновлении работы; в 2026 году объект публично посещал министр экономики.

На фото: министр экономики Геворг Папоян на птицефабрике «Ширак», 2026г.

Эта история важна не только как ещё один актив: Налбандян последовательно представляет приобретения как запуск остановленных производств, то есть как инвестиционную модель, а не простое накопление собственности.

Логика здесь уже узнаваема: остановленный или проблемный актив приобретается как инвестиционный проект с обещанием перезапуска. В Нор-Ачне эта модель вывела группу в алмазную отрасль.

«Шогакн»: алмазный завод на банковском плече

В мае 2025 года Налбандян вошёл в структуру, через которую был приобретён бывший алмазный завод «Шогакн» в Нор-Ачне. Предприятие, построенное в советский период, ранее связывали с Варданом Тоганяном, бывшим послом Армении в России.

По словам Налбандяна, сделка стоила 3 млн долларов и была профинансирована кредитом Ameriabank. То есть в этом эпизоде

источник финансирования назван прямо — банковское плечо, а не только доходы прежнего бизнеса. Он заявлял о планах импортировать новые производственные линии и запустить производство. В проверенных публикациях запуск описан как план, а не как подтверждённый результат.

Юридическая цепочка выглядит следующим образом: завод принадлежал ЗАО «Diamond Park», 100 процентов которого находились у ООО «Gold & Diamond». До смены участников доли Gold & Diamond распределялись между Агароном Папомяном, Вааном Абгаряном и Варданом Тоганяном. С 15 мая 2025 года по 33,3 процента получили Налбандян, Артём Саакян и Нарек Маргарян.

Таким образом, «Шогакн» стал ещё одним активом, приобретённым через партнёрский контур и с привлечением банковского финансирования. Схема выглядит понятнее, чем по другим объектам: есть структура владения, названная цена и кредитор. Но главный вопрос остаётся открытым — был ли завод действительно перезапущен и как обслуживается кредит.

Источники: [HETQ — статья 174461](#)

На «Шогакне» источник денег хотя бы назван — кредит Ameriabank. В следующей и крупнейшей по сумме сделке вопрос финансирования снова становится принципиальным: речь идёт уже о цементном заводе.

[Hrazdan Cement: финал на аукционе и скидка в четыре миллиарда](#)

В 2026 году на аукционе AMIO Bank Project Inter-Invest приобрела имущественный комплекс Hrazdan Cement Corporation LLC. На торги единым лотом выставили 44 объекта недвижимости и другого имущества, оценённых в 15,228 млрд драмов. Цена победившей заявки составила 11,101 млрд драмов — примерно на 4,1 млрд ниже оценки.

В публикациях точная последовательность выглядит так: 23 марта банк и банкротный управляющий объявили о торгах, 3 апреля единым лотом выставили 44 объекта общей стоимостью 15 228 502 317 драмов, а 3 сентября стало известно о переходе комплекса под

контроль структуры Налбандяна. Победитель должен был полностью выплатить 11 101 000 000 драмов в течение десяти дней.

Поэтому корректно говорить о покупке имущественного комплекса цементного предприятия, а не безусловно о приобретении самой компании или её долей. Завод ранее эксплуатировался компанией, признанной банкротом, после чего имущество оказалось у банка и было выставлено на аукцион.

В период активной работы предприятие обеспечивало около 1 500 рабочих мест, но в последние годы фактически не функционировало. Прежним владельцем назывался предприниматель Виталий Григорянц, которому также принадлежал бывший Айбизнесбанк, ныне всё тот же AMIO Bank (один из ведущих постов занимает брат спикера Рубена Рубиняна — Левон Рубинян). Часть акций банка позднее перешла в государственную собственность.

На фото: завод «Раздан-Цемент»

До продажи этому предшествовало политическое обсуждение. 8 июля 2025 года в Национальном собрании прошли слушания о будущем завода. Депутат Лилит Степанян говорила о риске

монополизации цементного рынка «Араратцементом» Гагика Царукяна, а замминистра экономики Эдгар Закарян приводил данные об импорте и внутреннем производстве цемента. По дополнительным данным, к июлю 2025 года на заводе оставалось около 450 работников, год не получавших зарплату. Это показывает, что продажа была не изолированной коммерческой операцией: её предваряли политические заявления о стратегическом значении предприятия и его перезапуске.

Приобретение цементного актива завершает видимую цепочку: крупные проблемные объекты покупаются через Project Inter-Invest, часто на аукционах и в процедурах банкротства, с использованием банковского финансирования, рассрочки и партнёрского участия. Это уже устойчивая бизнес-модель, в которой проблемный актив сначала оказывается у государства или банка, а затем переходит к структуре Налбандяна по цене ниже оценки.

Источники: [НЕТQ — статья 183696](#)
[AMIO Bank — аукцион](#)

Политический контур: проверки, связи и публичные версии

До сих пор мы шли за активами и деньгами. Но у экспансии Налбандяна есть второй след — политический. Особенно отчётливо он проявился вокруг сети «88»: имя Анны Акопян сначала стало частью коммерческих слухов, а затем — предметом официальных заявлений, обращений и проверок.

«88» и семья Пашиняна: слух превратился в предмет проверки

После декабрьского заявления Анны Акопян о том, что её семья никогда не пользовалась супермаркетами «88» и не имеет к сети отношения, она сообщила о жалобах: по словам Акопян, от её имени людей якобы убеждали продавать бизнес или сдавать участки в аренду в пользу «88». Она обратилась в прокуратуру с просьбой проверить эти сведения и слухи о давлении на владельцев торговых объектов.

На фото: Нарек Налбандян и Анна Акопян

Представители Налбандяна заявили, что компания не предпринимает преднамеренных действий против кого-либо, а сам бизнесмен назвал слухи о связи сети с женой премьер-министра нелепыми. По его словам, с Николом Пашиняном он встречался только дважды — на открытии производственного и гостиничного комплексов — и обе встречи носили официальный характер.

Налбандян в целом отрицает связи как с действующей, так и с прежней властью и утверждает, что его инвестиции осуществляются за счёт собственных средств и работы команды. Тем самым в публичном поле существуют две взаимоисключающие версии: бизнесмен говорит о самостоятельном капитале, а оппоненты ищут за его ростом политический ресурс.

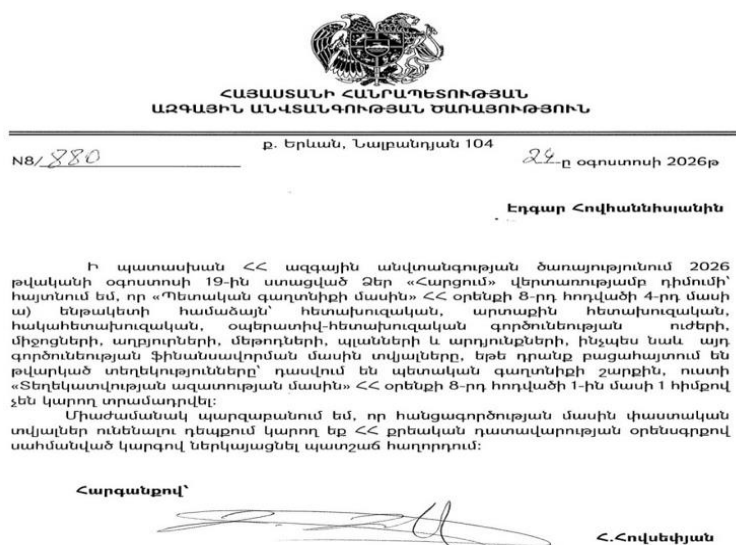
Но политический шум вокруг «88» не отвечает на более материальный вопрос: каким образом структуры и родственники

Налбандяна получают доступ к государственным активам и ресурсам. И здесь расследование снова возвращает нас к Севану.

Севан: от пляжей к объектам силового ведомства

В сентябре 2026 года появилась ещё одна публикация о недвижимости на Севане. По данным Aravot и инициативы резервистов, дом отдыха Службы национальной безопасности, приватизированный, предположительно, в 2000-х годах, мог перейти в собственность Налбандяна. Инициатива попросила СНБ проверить возможные коррупционные нарушения и вернуть объект государству.

СНБ не раскрыла сведения, сославшись на их закрытый характер, но указала, что при наличии фактических доказательств может быть подано официальное заявление. На данном этапе это не установленный факт перехода имущества, а публично озвученная версия. Однако она продолжает ту же линию вопросов, что и пляжный договор: каким образом структуры, связанные с Налбандяном, получают доступ к объектам на территории Севана.

Обратная сторона экспансии: конфликты, долги и претензии

До сих пор мы смотрели прежде всего на то, как активы переходили под контроль группы. Но у экспансии есть и обратная сторона — истории тех, чьи интересы столкнулись с этим ростом. Здесь фактура становится заметно тяжелее.

«Бонус»: трагедия после конфликта вокруг сети

5 августа 2026 года стало известно о смерти Андраника Мурадяна, учредителя и директора сети супермаркетов «Бонус». По предварительной версии Следственного комитета, речь шла о самоубийстве; было возбуждено производство по части 1 статьи 162 Уголовного кодекса — доведение до самоубийства. Назначили судебно-медицинскую экспертизу, однако мобильный телефон погибшего после происшествия найден не был.

Шурин погибшего и соучредитель «Бонуса» Аршавир Арутюнян в своих показаниях назвал Нарека Налбандяна и основателя «Спайки» Давида Казаряна организаторами давления на семью. Он утверждал, что на протяжении семи месяцев бизнес планомерно доводили до краха и пытались отнять его с помощью шантажа. До конфликта сеть, юридически оформленная как СП ООО «Брендлидер», активно росла в 2018–2020 годах: открывала магазины, фуд-корты и производство

хлебобулочных изделий, а владельцами были мать Арутюняна с 99-процентной долей и сам Аршавир с 1 процентом.

По словам Арутюняна, проблемы начались в 2023 году: он говорил о давлении налоговых органов и блокировке финансовых потоков. На завершающем этапе строительства винного завода, фуд-корта и магазина в Иджеване, куда, по его оценке, вложили около 1 млрд драмов, финансирование со стороны Ameriabank было остановлено. После закрытия дороги в Киранце иджеванские объекты, как он утверждал, теряли около 50 млн драмов в месяц на лизинговых платежах. Обещание Ararat Bank предоставить 10 млн долларов на выкуп долга и ещё 5 млн на развитие, по его словам, также не было выполнено.

Далее, по версии Арутюняна, Казарян предложил партнёрство 50 на 50 и обещал получить для садов государственный кредит около 2 млрд драмов под нулевой процент. После передачи 700 млн драмов он якобы потребовал вернуть уже 1,7 млрд, а затем решил передать свою долю Налбандяну и сети «88». Когда владельцы отказались, условия, как утверждал Арутюнян, изменились: от них требовали уже 70 процентов бизнеса и предлагали продать все активы, имущество и бренд за 6,25 млрд драмов при оценке активов примерно в 10 млрд.

Самая тяжёлая часть этих показаний касается способа продажи. Арутюнян утверждал, что оппоненты хотели получить именно «чистые» активы, не покупать доли и не платить около 1 млрд драмов НДС при прямой продаже имущества. Он также говорил о предложении не рассчитаться с поставщиками, забрать остаток наличности и уехать из страны. После отказа, по его словам, последовали угрозы физической расправы.

Арутюнян описывал встречу в офисе «Спайки», где он находился вместе со своим сыном. В присутствии охраны «Спайки» им угрожали физической расправой. Конфликт обострился после того, как Аршавир обратился к Налбандяну «апер» (брат). В ответ последовали окрики и угрозы «убить, уничтожить и сделать бомжами». Давид Казарян заявлял Арутюняну, что Нарек Налбандян и его окружение — это «людоеды» (люди, способные уничтожить

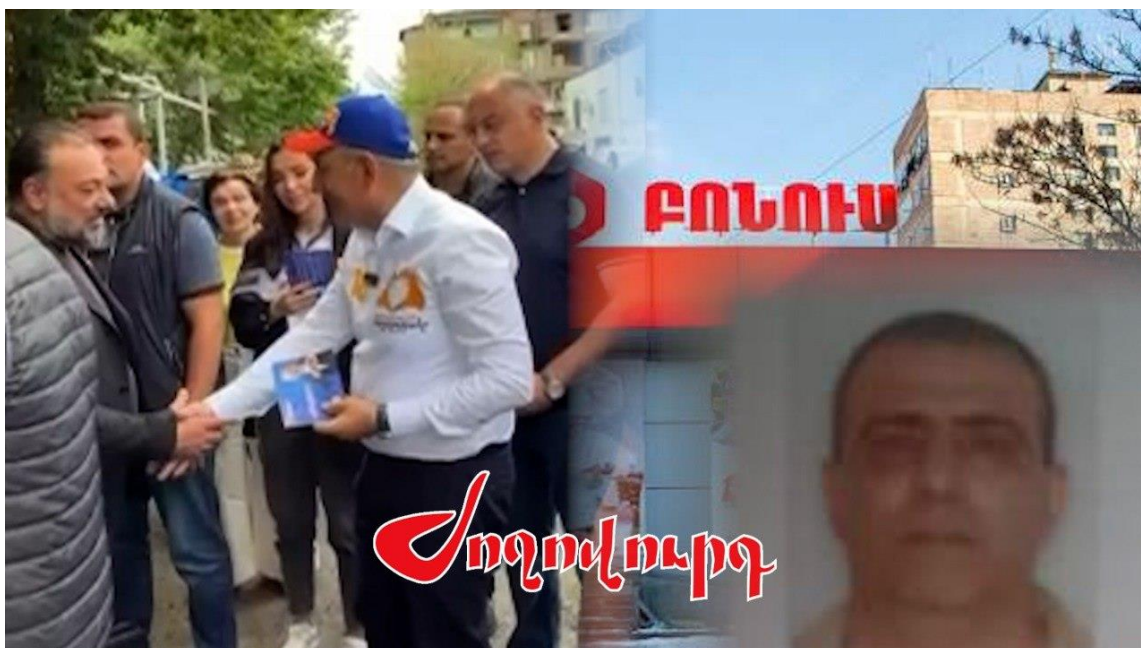
любого), и у них есть собственные киллеры. Вскоре после этого против компании была запущена процедура банкротства. Арутюнян заявлял, что даже когда он предъявил в суде документы, подтверждающие договоренности о 50% доли, дело о банкротстве всё равно было принято к производству, что он связывал с наличием у оппонентов «крыши» в судебной системе.

Դատական Գործ N: ՍնԴ/3260/04/25

Սնանկության դատարան	
Նոր սնանկության գործ	
Դիմումը ստացվել է:	13-10-2025
Ներկայացվել է:	Սնանկ ճանաչելու դիմում
Սնանկության տեսակ:	Հարկադրված
Ում վերաբերյալ:	Իրավաբանական անձի սնանկության վերաբերյալ
Դիմումատու	
Անվանում:	Սպայկա ՍՊԸ
Հասցե:	ք.Երևան, Արշակունյաց 252
Պարտապան	
Անվանում:	Բրենդլիդեր ՀԶ ՍՊԸ
Հասցե:	ք.Երևան, Ն.Շենգավիթ 11 փ. 1/14
Վիճակագրության տողի համարը:	
Իրավական բարդության չափանիշ:	1
Ստացման եղանակ:	Առձեռն
Այլ նշումներ:	

Արուտյանը պնդում էր, որ դիմում էր ներկայացրել իր օգնական Նիկոլայ Պաշինյանին, որը հայտնի էր որպես Պաշինյանի օգնականը։ Նիկոլայ Պաշինյանը պնդում էր, որ իր օգնականը չէր հայտնի դիմումի մասին։ Պաշինյանը պնդում էր, որ իր օգնականը չէր հայտնի դիմումի մասին։ Պաշինյանը պնդում էր, որ իր օգնականը չէր հայտնի դիմումի մասին։

На фото: Аршавир Арутюнян, Никол Пашинян и Андраник Мурадян

Казарян обвинения отверг и заявил, что «Спайка» действовала законно: компания якобы взыскивала через суд предоплату, а банкротство было связано с долгами «Бонуса» перед несколькими организациями и банками. Он назвал рассказ Арутюняна ложным и субъективным. Налбандян также назвал обвинения абсурдом.

Источники: [Datalex — судебное дело](#)
[Armlur — публикации о конфликте](#)
[YouTube — интервью участников](#)

История «Бонуса» — это не единственный конфликт вокруг структур и объектов группы. В следующем случае речь уже не о борьбе за контроль над бизнесом, а о 90 строителях, которые утверждают, что месяцами не могли получить заработанные деньги.

Невыплаченная стройка: 90 работников и 55 миллионов

В отдельном конфликте фигурируют организации, связанные с объектами Налбандяна: гостиница «Валенсия» в Севане, птицефабрика «Баяндур Ширак» и школа в селе Лусагюх Апаранского района. Главный инженер Лёва Оганесян утверждал, что 90 строителей работали с середины сентября до 30 декабря без официального оформления и трудовых договоров. По его словам,

Антикоррупционная национальная инициатива

директор подрядной компании Арташес Геворгян обещал рассчитаться наличными.

На фото: главный инженер Лёва Азатович Оганесян

По расчётам работников, за весь период им должны были выплатить около 110 млн драмов, но фактически выдали лишь 30–35 млн. Общая задолженность перед 90 человеками, по их версии, превысила 50–55 млн драмов: около 15 млн за объект в Севане, 20 млн одной бригаде на птицефабрике, 12 млн другой и около 5 млн за школу. Возник спор и о том, передавал ли директор гостиницы подрядчику 230 млн драмов: заказчик это утверждал, подрядчик отрицал, а инженер ссылаясь на рукописные расчёты.

После безрезультатных требований о расчёте строители, по сообщениям СМИ, 26 марта 2026 года вышли на акцию протеста у здания правительства. Оганесян говорил, что письменно к властям не обращался и не доверяет премьеру, поскольку знает о близких отношениях Налбандяна с семьёй Пашиняна.

Источники: [Armlur — публикация 1550347](#)
[Panorama — публикация 3155289](#)
[YouTube — интервью главного инженера](#)

Претензии работников выводят на более широкий вопрос: насколько дисциплина исполнения обязательств вообще соответствует масштабу заявленной инвестиционной империи. Судебные и регуляторные материалы показывают, что споры о платежах, контрактах и правилах не единичны.

Долги, штрафы и чёрный список: судебное досье компаний

Новый массив материалов показывает, что наряду с крупными приобретениями у структур Налбандяна накапливался отдельный контур претензий по исполнению обязательств. Помимо уже описанных налогового производства и спора с Max Oil, в судебных материалах фигурируют и другие претензии к компаниям группы.

ЗАО «Газпром Армения» также обращалось в суд из-за неоплаты природного газа на 299 514 драмов; компания должна была погасить сумму и судебные расходы либо представить письменные возражения. Эти суммы сами по себе не сопоставимы с миллиардными сделками, но важен повторяющийся мотив: крупный инвестиционный контур соседствует с регулярными спорами о текущих платежах.

Комиссия по защите конкуренции оштрафовала предприятие на 3 044 534 драма за недобросовестную конкуренцию и введение потребителей в заблуждение: птицефабрика «Ширак» выпускала яйца с маркировками «ECO» и «ecoDemonstrator» без официального сертификата органической продукции. Это уже не спор с частным поставщиком, а претензия профильного регулятора к способу вывода товара на рынок.

Отдельное дело связано с подрядом в Апаране. 7 июня 2023 года муниципалитет заключил с Project Inter-Invest контракт на 240 600 360 драмов. 11 марта 2025 года глава общины расторг его в одностороннем порядке из-за срыва работ, а 24 марта компанию внесли в «чёрный список» участников госзакупок. 13 октября 2025 года суд принял к производству иск Project Inter-Invest к

муниципалитету и Министерству финансов: компания оспаривает и расторжение договора, и включение в список.

В целом эти эпизоды усложняют образ «законопослушного инвестиционного ядра», который компания предъявляла публично. Они показывают устойчивое противоречие между масштабом экспансии и количеством конфликтов вокруг налогов, поставок, регуляторных требований и государственных контрактов.

След денег: один центр, разные оболочки

Публично прослеживается следующая последовательность: от торговли строительными материалами, зерна и грузоперевозок Нарек Налбандян перешёл к мукомольным предприятиям, затем — к гостиницам, розничным сетям, добыче золота, алмазной обработке и цементному производству.

За несколько лет бывший следователь превратился в владельца разнопрофильной бизнес-империи — именно так выглядит масштаб его роста по открытым данным.

Именно сочетание скорости этого роста, доступа к крупным активам и постоянного политического шлейфа породило параллель с Александром «Сашиком» Саргсяном — братом бывшего президента, который при прежней власти стал для оппозиции символом монополизации бизнеса. Формула «Сашик нового времени» остается политической оценкой, но довольно точно передает, как воспринимается феномен Налбандяна: не просто как история успешного предпринимателя, а как история стремительного доступа к активам, сопровождаемого неизменным вопросом о политическом ресурсе.

У этой империи видны три опорные точки.

Первая — происхождение первоначального капитала и механизм доступа к первым крупным активам до 2018 года остаются слабо объясненными.

Вторая — Project Inter-Invest выступает главным корпоративным каналом крупных приобретений и одновременно получает государственные льготы.

Третья — в сделках постоянно повторяется один и тот же мотив: проблемный, заложенный, обанкротившийся или оказавшийся у государства либо банка актив затем переходит к структуре Налбандяна, его родственников или партнеров, причем в ряде случаев — по цене существенно ниже первоначальной оценки или заявленной стоимости.

И здесь мы возвращаемся к Фунту, с которого начали.

Открытые данные не позволяют утверждать, что Нарек Налбандян является номинальным владельцем чужой бизнес-империи. Но они показывают другое: за множеством юридических оболочек вновь и вновь возникает один и тот же центр решений, тогда как полный маршрут денег по ключевым сделкам остается непубличным.

Если за Нарекком Налбандяном действительно никто не стоит, кроме него самого, его команды и Бога, это должно подтверждаться не верой, а документами. Пока полного и прозрачного документального следа денег по ключевым сделкам в открытом доступе нет.

А судя по темпам расширения этой бизнес-империи, масштабу уже приобретенных активов и количеству вопросов, которые сопровождают каждую новую сделку, имя Нарека Налбандяна в армянской экономической и политической повестке прозвучит еще не раз.

